

Т. Б. Малинина²

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ (Потребительно-стоимостной подход)

Процесс глобализации характеризуется возрастающим влиянием экономических, политических, культурных факторов на социальное развитие человека и общества. Некоторые специалисты считают, что процесс глобализации приведет ко всеобщему повышению благосостояния в мире. Однако интеграция человечества в единое пространство отрицает развитие человека как личности, унифицируя его потребности и способности, усугубляя социальное неравенство.

Анализируя процесс глобализации сегодня, можно констатировать распространение экономического, культурного и политического влияния США всевозможными средствами навязывания своей воли другим странам.

В мировом сообществе экономический рост уже давно принято рассматривать не как самоцель, а толь-

ко как инвестиции в человека, средство достижения более гуманных целей стратегического общественного развития.

Современные реалии заставляют осознать необходимость переориентации производства, государственной политики и самих принципов организации строя экономики на цели развития человека, улучшения окружающей среды, сохранения природных ресурсов для будущих поколений. В противном случае мировая экономика достигнет пределов экономического роста, он прекратится и придет конец саморазвивающейся экономике, базирующейся на стоимости и рынке.

Появление концепции «общества потребления», пытающейся осмыслить происходящие в мире изменения, связано с осознанием нового взгляда на потребление как своеобразное отношение к миру, иную основу для социальной стратификации, новый способ интеграции человека в современную цивилизацию, новую форму воспроизводства экономических отношений.

По мнению ведущего представителя современной неомарксистской исторической социологии И. Валлерстайна, мировую капиталистическую экономику ждет крах в первой половине XXI века (отсутствие дешевой рабочей силы, истощение сырьевой базы, экологический и демографический кризисы).

Обычно в концепциях развития перспективы и будущее общества оцениваются под углом зрения стоимостной парадигмы, которая по мере роста производи-

² Доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук. Автор научных публикаций по статистическим методам измерения в социологии, социальной статистике и демографии, в т. ч.: «Высшая математика для социологов», «Мера труда и мера потребления», «Сбалансированность и пропорциональность производства и потребления в хозяйстве региона» (в соавт.), «Экономия труда как мера социального развития», «Производство и потребление в условиях современного кризиса» (в соавт.), «Зависимость меры труда от меры потребления в социально-экономическом развитии региона» и др.

тельности труда предполагает уменьшение стоимости производимого продукта (результата). Предполагается, что совокупная масса ресурсов, расходуемых на осуществление процесса производства, растет с опережением, в силу чего совокупная масса средств для жизни не может удовлетворить требуемый объем потребления. Известная стоимостная формула накопления капитала, предполагающая опережение постоянным капиталом (c) роста переменного капитала (v) в соотношении $c > v$, трактуется как неизбежное падение потребления и невозможность устранения неравенства между изготовлением средств производства и потреблением. Отсюда выводятся пределы общественного прогресса.

На самом деле эти пределы вытекают не из способности труда давать результаты, превышающие его затраты, и тем самым обеспечивать общественный прогресс, а из стоимостного измерения труда и потребления. На труд и потребление, движение которых не может быть уложено в стоимостные рамки, тем не менее накладывается стоимостная схема, что приводит к искажению перспектив развития.

На наш взгляд, теоретическое обоснование социально-экономического развития общества самым тесным образом связано с преодолением стоимостной парадигмы, которая касается не только экономики, но и социальной сферы. Можно сослаться на авторитет А. Эйнштейна, по мнению которого производство ради лучшего удовлетворения потребностей должно сменить производство ради прибыли. Он сознавал, что экономический кризис его времени разразился из-за того, что экономическая система работала на прибыль, а не на удовлетворение человеческих потребностей. Что имеет место и сегодня в любых национальных экономиках.

На Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) было признано, что модель развития, которую использовали развитые страны и которая предполагает систему производства во имя прибыли, исчерпала себя и дальнейшее следование ей может привести человеческую цивилизацию к краху. Конференция ООН по социальному развитию (Копенгаген, 1995) тоже констатировала удручающие отрицательные последствия этой модели: увеличение разрыва между бедностью большинства и богатством немногих; увеличение численности людей (свыше миллиарда), живущих в крайней бедности, многие из которых ежедневно недоедают, лишены доходов, доступа к образованию, медицинскому обслуживанию; рост безработицы (более 120 млн человек официально признаны безработными и гораздо большее число работает неполный рабочий день); увеличение числа нетрудоспособных (каждый десятый является нетрудоспособным по болезни и поэтому принужден к бедности).

Непригодность теории стоимости для понимания экономического и социального развития объясняется тем, что стоимость не может превосходить затраты на ее получение и, следовательно, удовлетворять основному условию развития — возникновению нового и превосхождению им старого. При производстве стоимости нельзя добиться никакого превыше-

ния стоимости результата над стоимостью издержек. С этой точки зрения ни один продукт не в состоянии обеспечить превышение над стоимостью услуг труда и земли.

Из того, что прибыль не выводится из эквивалентного обмена, предполагаемого законом стоимости, вовсе не следует, что она не имеет экономического основания и не объясняется другой, нестоимостной парадигмой — неэквивалентным обменом, неравноценностью. Если ее невозможно объяснить эквивалентным обменом стоимости на стоимость, то это не значит, что ее нельзя вывести из неэквивалентного обмена стоимости на потребительную стоимость рабочей силы (труда). Вопрос лишь в том, что здесь вместо стоимости появляется ее противоположность — потребительная стоимость.

В потребительной стоимости как раз и заключена возможность объяснения того, как из труда работника можно извлечь больше, чем ему возвращается. Стоимостная эквивалентность и «великий» принцип равенства затрат и результатов этой возможности не только не дают, но и скрывают первопричину возникновения прибавочной стоимости. Для этого нужен другой, не менее «великий» принцип — принцип неравенства затрат и результатов, неэквивалентности, возникающий не из стоимости, а из потребительной стоимости обмениваемой на капитал рабочей силы.

Однако перестроить механизм взаимодействия производства и потребления в указанном направлении на основе рыночно-стоимостной концепции пока не удалось и вряд ли удастся. Для этого надо переходить на новую теоретическую основу (парадигму), учитывающую движение потребительной стоимости (полезности) продукта, предназначенного для общественного потребления.

Потребительная стоимость, как известно, — прежде всего предмет, с которым имеет дело человек в воспроизводстве своей жизни. Он использует его для удовлетворения своих потребностей, и именно полезность предмета наделяет последний потребительной стоимостью. Потребительная стоимость реализует себя в процессе потребления или в качестве непосредственного жизненного блага, или опосредованно как средство производства жизненных благ. «Потребительную стоимость, — отмечал В. Я. Ельмеев, — можно назвать благом, потребительским и хозяйственным (производительным), наделенным свойством полезности, ценности»¹.

Труд человека является основой общественной жизни. Чтобы жить и развиваться, человек должен удовлетворять свои жизненно необходимые потребности: питаться, одеваться, иметь жилище и т. д. Для этого общество должно непрерывно создавать соответствующие материальные средства и блага (потребительные стоимости), которые без человеческого труда возникнуть не могут.

Таким образом, труд был и остается основой и решающим фактором всей человеческой жизни. Только в труде и с помощью труда удовлетворяются челове-

¹ Ельмеев В. Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. СПб., 1999. С. 25.

ские потребности, создается национальное богатство, формируется и развивается сам человек и общество в целом. В зависимости от тех социальных и экономических условий, в которых применяется труд, он может быть тяжелой ношей или источником творчества и вдохновения. Все, что необходимо для жизни и развития людей, создается трудом.

В последнее время в результате экономических преобразований, проводимых в нашей стране, в обществе изменилось отношение к труду, что повлекло за собой ряд негативных социальных последствий. Труд превратился из фактора жизненного успеха и реализации человеком своих возможностей в фактор выживания. Снизился интерес к работе на производстве; ухудшились условия и культура труда; снизилось качество трудового потенциала (отсутствуют высококвалифицированные рабочие); снизилась доступность бесплатных услуг образования, здравоохранения, культуры. И как итог — падение нравственности и морали.

Содержание понятия «развитие человека» связано с удовлетворением человеческих потребностей, потреблением и затратами труда. В Докладе о развитии человека за 1990 год человеческое развитие определяется «как процесс расширения человеческого выбора и достигнутый уровень благосостояния». Понятие выбора включает различные аспекты жизни человека (долголетие, образование, доходы, потребление, экология и т. д.), актуальность которых со временем может изменяться. В Докладе Программы развития ООН 2010 года определение понятия «развитие человека» получило существенное дополнение: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивого развития на планете».

Расширение возможностей человеческого выбора, как следует из Доклада, остается основополагающим моментом, но этого в настоящее время уже недостаточно. Развитие человека предполагает также и его процветание (удовлетворение и расширение его потребностей), творческую жизнь для достижения целей, обладающих ценностью с точки зрения конкретного человека. Позитивные результаты должны иметь устойчивый характер и сохраняться во времени. Должна обеспечиваться социальная справедливость, вестись борьба с нищетой и бедностью, а также создаваться противодействие условиям, приводящим к обнищанию различных слоев населения. В связи с этим развитие человека напрямую связано с расширением границ процесса потребления.

Потребление предлагается рассматривать с точки зрения понимания его как элемента производства общества, социальной жизни и человека. Включение потребления в систему общественных отношений может быть основано на понимании его как производства и воспроизводства человека. Тогда, с одной стороны, цель производства получит вполне определенную форму — форму реализации человека с его потребностями, а с другой — потребление обнаружит

себя одной из форм отношений людей к собственному воспроизводству как субъектов. Производство и потребление не будут разделены как два объекта различных наук, а предстанут двумя противоположными формами одной и той же сущности. Потребление станет продолжением общественного производства и производственных отношений и будет иметь распространение на сферу потребительного производства, то есть будет преодолена ограниченность пофазного деления общественного производства¹.

В таком понимании потребление и сам термин «потребительное производство» впервые были введены К. Марксом. Во введении к «Критике политической экономии» он характеризует потребление как деятельность, уничтожающую продукт материального производства, его противоположность, второй вид производства — потребительное производство, в котором производится и воспроизводится сам человек.

Таким образом, потребление для общества имеет огромное социальное значение. Во-первых, материальное потребление обуславливает необходимость включения каждого человека в социальную жизнь. Во-вторых, оно воспроизводит социальную структуру общества как основу типа социальной жизни и видов образа жизни. Поскольку человек участвует в общественном производстве в каком-либо социальном качестве, материальное потребление в процессе этого производства воспроизводит его социальный статус. В-третьих, материальное потребление, его структура (то есть то, что человек ест, пьет, в каких условиях живет и т. д.), культура, мера использования функциональных возможностей продукта и тому подобное воспроизводят материальные условия жизни (быт, состояние здоровья, материальные предпосылки общественного, социального и культурного развития, демографическое поведение и т. п.). В-четвертых, духовное потребление участвует в формировании мировоззрения, ценностных ориентаций, идеалов и жизненных установок людей. Такое значение потребления для человека и общества позволяет назвать его потребительным производством².

Таким образом, потребительное производство включает не только воспроизводство человеческой жизни, но и социальное производство. Потребление как потребительное производство понимается как совокупность процессов, посредством которых производится и воспроизводится социальное содержание жизни, социальная определенность человека. Глобализация все это игнорирует. Потребление с точки зрения глобализации — это унифицированный процесс, подразумевающий определенный стандарт образа жизни, потребления материальных и духовных благ, исключая культурно-историческое развитие стран и противоречащий сложившимся традициям в данном обществе. А интеграция в мировое экономическое пространство создает препятствие для развития отечественного производства как основы социального развития общества.

¹ Ельмеев В. Я. Теория и практика социального развития. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 250.

² Ковалев А. М. Динамика способа производства социальной жизни. М., 1982. С. 24–27.